

Савва Михаил Валентинович

доктор политических наук,
профессор кафедры связей с общественностью
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация:

Статья посвящена региональным различиям гражданской культуры, проявляющимся в политическом процессе. Проведенное автором исследование приводит к выводу о существенном влиянии на тип гражданской культуры стратегии деятельности региональной и местной власти во взаимодействии с гражданским обществом.

Ключевые слова:

гражданская культура, типы гражданской культуры, социально-политическая стабильность, протестная активность граждан.

Savva Mikhail Valentinovich

D.Phil. in Political Science,
Professor of the Public Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**REGIONAL ASPECTS OF
CIVIL CULTURE
IN MODERN RUSSIA:
POLITICAL ASPECT**

Summary:

The article deals with regional features of the civil culture, revealing in the political process. After carrying out a research the author educes significant impact of the regional local authorities' activity in cooperation with the civil society on the civil cultural type.

Keywords:

civil culture, types of civil culture, socio-political stability, protest activity of citizens.

Состояние гражданской культуры в современном обществе относится к важнейшим факторам политической стабильности и экономической успешности страны.

Данная констатация исходит из понимания гражданской культуры как системы установок человека на его взаимодействие с властью и другими гражданами в решении общих проблем и тип поведения в таком взаимодействии. В таком понимании нет «отсечения» каких-то форм гражданской культуры из-за их неразвитости или агрессивности. Протестная активность также является частью гражданской культуры.

Еще один важный для раскрытия темы статьи термин – гражданское общество. Как отмечает Э. Геллнер, оно представляет собой «совокупность неправительственных институтов, достаточно сильных для того, чтобы быть противовесом государству и, не посягая на его роль гаранта мира и арбитра основных интересов, быть способным не допускать атомизирования им общества и доминирования над ним» [1, с. 5]. Говоря о современной России, приходится отбрасывать вторую часть этого определения, со слов «достаточно сильных». Российское гражданское общество не является реальным противовесом государству. Но отрицать наличие гражданского общества в нашей стране также невозможно. Поэтому автор ограничивается в понимании гражданского общества очень простым определением «совокупность неправительственных институтов».

Можно ли говорить применительно к современной России о единой гражданской культуре? Известно, что Российская Федерация – единственная страна постсоветского пространства, увеличившая за годы своей новейшей истории этническую гетерогенность (если во всех республиках бывшего СССР титульный этнос увеличил свою долю в общем населении, то в России все ровно наоборот). Н.В. Зубаревич констатирует по результатам недавнего исследования пространственного неравенства в России, Казахстане и Украине: «Законы пространственного развития сильнее политических режимов. Пространственное развитие инерционно, его факторы и барьеры имеют долговременный характер. В ближайшие 10–15 лет вряд ли стоит ожидать существенных изменений в крупных странах СНГ... Влияние существующих факторов и барьеров будет и в дальнейшем воспроизводить сложившиеся тренды регионального неравенства» [2, с. 28–29]. Для иллюстрации демографического фактора гетерогенности: в таких республиках Северного Кавказа, как Дагестан, Чеченская, Ингушетия, доля молодежи нетрудоспособного возраста достигает 25 %, тогда как в областях Центральной России – не более 12 %.

Высоко значимой является также экономическая гетерогенность российских территорий. Коэффициент поляризации производительности труда, оцениваемый как отношение регионального максимума к региональному минимуму, в 2001 г. составлял 18,8 раза, а в 2004 г. – 25,8 раза [3, с. 178]. С того времени этот коэффициент еще несколько вырос и стабилизировал-

ся. Очевидно, что гетерогенность России в различных сферах в ближайшие годы будет нарастать, поскольку у этого процесса, как было показано выше, есть объективные демографические и экономические предпосылки.

В диссертационном исследовании В.С. Петровой гетерогенность российского гражданского общества обоснованно переносится на гражданскую культуру: «Особенностями гражданской политической культуры в России являются многослойность и гетерогенность, проявляющиеся в существовании множества субкультур, фрагментарность, многомерная конфликтность» [4, с. 12].

Помимо демографических и экономических, есть социокультурные факторы региональных различий. Они менее объективны, но более устойчивы. К ним относится, например, уровень консервативности социума. Что это такое, можно показать на примере того же Краснодарского края: в годы гражданской войны значительная часть населения Кубани выступила за традиционные ценности против Советской власти. Сопrotивление здесь продолжалось долго и было ожесточенным. Со сменой поколений изменились политические установки, но не уровень консерватизма. То есть, когда Советская власть стала привычным социально-политическим ландшафтом для кубанцев, мы консервативно держались за нее все 90-е годы, заслужив ярлык «пряжки красного пояса». Когда-то современная демократия станет, надеемся, привычным ландшафтом для кубанцев. И тогда, если кто-то попытается ее отменить, сопротивление жителей консервативной части России будет наиболее упорным и долгим.

Еще более важным фактором региональной гетерогенности являются стадийные различия. Их же иногда обозначают как разделенность на шкале «традиционализм – модернизм» [5, с. 225]. Один из полюсов этой шкалы (традиционализм) в России не так давно был сосредоточен в границах нового Северо-Кавказского федерального округа. Эти особенности активно влияют на региональную гражданскую культуру. Здесь необходимо сделать важное отступление, посвященное Северному Кавказу. Социокультурные особенности влияют на гражданскую культуру, и если начинает динамично изменяться социокультурная сфера, возникают новые тренды гражданской культуры. Две последние войны на Северном Кавказе сыграли роль сильнейшего катализатора социальной модернизации. В течение очень короткого по историческим меркам времени существенно изменилась гендерная позиция молодых мужчин относительно более старших возрастов и гендерная позиция женщины относительно мужчины. Гражданская культура этого региона в настоящее время так же нестабильна, как социокультурная сфера.

Дополнительным и важным фактором гетерогенности является уже сложившееся распределение региональных политических режимов в России по шкале восприятия реформ, в нашем случае – административной реформы: реальное исполнение, имитация и игнорирование. Это распределение сложилось субъективно. Краснодарский край демонстрирует яркий случай имитации. По результатам недавнего чрезвычайно интересного исследования профессора В.Н. Якимца «Индексы оценки состояния гражданского общества в регионах современной России», которые были представлены на симпозиуме «Культура конфликта во взаимодельствии власти и гражданского общества как фактор модернизации России» в Подмосковье в марте этого года, край занял третье место среди субъектов РФ по такому показателю, как «развитие партнерских отношений между гражданскими организациями и властью по продвижению механизмов межсекторного социального партнерства». Кубань оказалась сразу за Самарской областью и Пермским краем [6, с. 19]. При этом наличие механизма социального партнерства фиксировалось по принятию нормативного документа. Проблема заключается в различиях между принятием документа и реальной активностью института. Например, Закон Краснодарского края «Об Общественной палате» был принят в 2008 г., однако до настоящего времени палата не создана. В течение всего 2010 г. в крае проходило по инициативе Общественного совета при Главном управлении Министерства внутренних дел обсуждение новой редакции краевого закона «О противодействии коррупции», была создана при участии администрации края рабочая группа по подготовке соответствующей законодательной инициативы от имени губернатора. Но в итоге законодательная инициатива так и не была внесена.

Очевидно, что при таком уровне гетерогенности регионов России нельзя говорить о единой гражданской культуре. Высокий уровень региональной гетерогенности во многом определяет региональные аспекты гражданской культуры.

Актуальные для современной России типы гражданской культуры могут быть выделены методом отстройки от типов стратегий политического управления, используемых в ходе реформ. Новации в системе власти сопровождаются одной из трех стратегий: игнорирование; имитация; внедрение. Игнорирование предполагает, что власть не делает ничего даже в сфере своей прямой ответственности. Имитация означает формальное выполнение, когда проблема не решается, но создается видимость активности по ее решению. Внедрение – оптимальный вариант, при котором власть искренне и целенаправленно внедряет важную для общества инновацию.

Соответственно, стратегия игнорирования порождает протестную гражданскую культуру, имитация – культуру правового сопротивления, и внедрение – культуру гражданского сотрудничества. Культура гражданского общества субъектов РФ и даже более крупных по территории регионов может быть отнесена к одному из этих основных типов. Другими словами, гражданское общество остается ведомым, позицию ведущего сохраняет власть. Один из главных вопросов современной российской сферы гражданской культуры: какую гражданскую культуру производит власть своими действиями?

От одного субъекта РФ к другому ответ на этот вопрос будет разным. Есть ряд территорий России, где можно говорить об общем векторе эффективного внедрения новаций в интересах общества: Пермский край, Самарская область. Здесь создаются условия для формирования культуры гражданского сотрудничества.

Для значительной части субъектов РФ характерна модель имитации. Это можно уверенно сказать о Краснодарском крае. Требования административной реформы по повышению эффективности взаимодействия власти и гражданского общества в рамках данной модели выполняются формально, то есть без ориентации на результат. Но все же выполняются. Это определяет главную ответную стратегию гражданского общества, которая реализуется в рамках культуры правового сопротивления. Другими словами, здесь структуры гражданского общества ориентируются на то, чтобы наполнить содержанием создаваемые властью «пустые формы»: общественные советы при органах власти, другие переговорные площадки. Кроме этого, на таких территориях граждане сами иницируют и создают новые механизмы взаимодействия с властью (ежегодный антикоррупционный гражданский форум Краснодарского края). При этом есть установка на взаимодействие именно с этой властью, конкретными чиновниками и депутатами. Представителями данной гражданской культуры власть воспринимается в значительной степени как функция. Это означает, что в этой системе у людей сохраняется надежда заставить власть действовать по правилам.

Наконец, наиболее ярким примером модели игнорирования и, соответственно, протестной гражданской культуры являются некоторые республики Северного Кавказа. Для протестной гражданской культуры типична готовность многих людей на использование насилия по отношению к власти и ее представителей. Это – гражданская культура вооруженного сопротивления, то есть она признает возможность незаконных методов взаимодействия с властью. Проявлением такой культуры являются, например, теракты. Рост популярности салафий (фундаменталистского ислама) также можно рассматривать как ответную реакцию некоторой части общества на деятельность власти. Этот рост продолжается, поскольку у него есть объективная база – высокий уровень относительной депривации. «Дрожжи», на которых вырастает салафий, – массовое чувство несправедливости. Типичная и главная характеристика салафитов их сторонниками – «они справедливые». Конечно, далеко не все носители протестной гражданской культуры и далеко не всегда готовы использовать незаконные методы в своем диалоге с властью. Но даже в тех случаях, когда выбираются легальные способы, граждане исходят из того, что эту власть нужно сменить. Пример: три года назад, при подготовке первых выборов органов местного самоуправления в Ингушетии, республиканская власть навязала муниципальным образованиям модель местных выборов по пропорциональной системе. То есть все депутаты органов местного самоуправления были выбраны на первый двухлетний срок по партийным спискам. Создаваемые в настоящее время инициативные группы по проведению местных референдумов хотят добиться изменения этой системы, введения голосования по территориальным округам. Другими словами, люди исходят из того, что власть нужно сначала поменять, а потом уже строить отношения с другой властью.

Выделенные типы гражданской культуры условны, как любая типология. Но они достаточны для прикладного анализа, нацеленного на поиск путей стабилизации социально-политической ситуации.

Ссылки:

1. Gellner E. *Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals*. L., 1994.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., 2010.
3. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Селективная политика реструктуризации собственности // *Общество и экономика*. 2006. № 10. С. 173–193.
4. Петрова С.В. *Гражданская культура: теоретическая модель и практическая реализация в процессе демократических реформ в России: дис. ... канд. полит. наук*. Ростов н/Д., 2004.
5. Солдатова Г.У. *Психология межэтнической напряженности*. М., 1998.
6. Якимец В.Н. Оценка и направления использования потенциала гражданских инициатив и возможностей межсекторного социального партнерства при модернизации России // *Материалы Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием «Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России»*. М., 2011.

References (transliterated):

1. Gellner E. Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals. L., 1994.
2. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya. M., 2010.
3. Balatskiy E.V., Ekimova N.A. Selektivnaya politika restrukturizatsii sobstvennosti // Obshchestvo i ekonomika. 2006. № 10. P. 173–193.
4. Petrova S.V. Grazhdanskaya kul'tura: teoreticheskaya model' i prakticheskaya realizatsiya v protsesse demokraticeskikh reform v Rossii: dis. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2004.
5. Soldatova G.U. Psikhologiya mezhnatsionnoy napryazhennosti. M., 1998.
6. Yakimets V.N. Otsenka i napravleniya ispol'zovaniya potentsiala grazhdanskikh initsiativ i vozmozhnostey mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva pri modernizatsii Rossii // Materialy Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem «Kul'tura konflikta vo vzaimodeystvii vlasti i grazhdanskogo obshchestva kak faktor modernizatsii Rossii». M., 2011.